

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ОНИМИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

Материал посвящен рассмотрению проблемы взаимодействия русского и белорусского языков в сфере онимических наименований. Анализу подвергнуто достаточное количество названий, выявлены их источники, изучена способность передавать национальный колорит.

Ключевые слова: ономастика, билингвизм, онимические наименования, взаимодействие языков.

Возникновение на постсоветском пространстве нового независимого государства Республики Беларусь повлекло за собой изменения не только в политической и экономической сферах, но и в языковой. В настоящее время языковая ситуация в Республике Беларусь характеризуется как стабильный билингвизм. В соответствии со статьей 2 Закона Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь» от 26 января 1990 года № 3094-XI «государственными языками Республики Беларусь являются белорусский и русский языки. Республика Беларусь обеспечивает всестороннее развитие и функционирование белорусского и русского языков во всех сферах общественной жизни»[1].

Как известно, историческая судьба белорусского языка сложилась не очень удачно, поскольку белорусам как народу долгое время не удавалось создать независимое национальное государство. Белорусский литературный язык (в широком смысле этого слова) сложился или начал складываться еще в XV-XVI веках. Однако в последующие сто лет Белоруссия оказалась в зависимости от Польши, и белорусский язык был полностью вытеснен польским. Тормозом к развитию языка стало и то, что в Белоруссии не возникло своей аристократии, своих законов, своей армии. После столетней полонизации в Белоруссию пришла российская власть, но и она пришла вместе с русским языком, помешав

этим восстановлению позиций исторического языка белорусов. Как раз советская власть помогла его развитию, но оно было односторонним и неполным, поскольку шло скорее сверху, чем снизу. Русские - самый близкий белорусам православный и славянский народ, поэтому языковая ассимиляция в Белоруссии произошла сравнительно быстро и не воспринимается сегодня как насилие над волей и интересами белорусского народа [2].

Толерантное отношение к двум близкородственным языкам, новые экономические отношения создали условия для возникновения и свободного функционирования лингвистических единиц на русском и белорусском языках. «Социальная встряска, получившая название “перестройки”, вихрем увлекла в свои перипетии и русский язык, вызвала в нем сильнейшую волну так называемой экспрессивизации <...>. «”Взрыв” лексико-семантических и словообразовательных потенций русского языка, ослабление его грамматических и, прежде всего, синтаксических норм были обозначены в обществе как “перестроечный язык”, как своего рода “новояз” и даже “новоречь”»[3:XI]. Расширение индивидуальных словотворческих возможностей обусловило появление онимов, не регламентированных социально-политическими обстоятельствами, как это было в СССР, а представляющих собой продукт свободной номинативной деятельности языковой личности. В этом явлении усматривается реализация права языковой личности на оптимальную речевую коммуникацию. Это право является составной частью языковых прав человека как носителя и пользователя языка и включает в себя право на коммуникативную эффективность, ясность и доступность, знаковую целесообразность и эстетическую значимость онима [4].

Выбирая имя для товара, создатель стремится не только привлечь внимание и удержать интерес потребителя, но и передать национальный колорит, что приводит к актуализации в речевой практике наименований на белорусском языке. Нам представляется интересным анализ онимических номинаций, маркирующих продукты питания и городские объекты Республики Беларусь. Было проанализировано 1020 наименований продуктов питания (хлебобулочные,

кондитерские изделия, молочные продукты, напитки) и названий городских объектов (магазинов, ресторанов, кафе, парикмахерских, салонов), находящихся на территории Белоруссии. Исследование показало, что в продуцировании номинаций преобладают русскоязычные онимы. Их численность составляет 916 названий. И только 104 наименования (приблизительно 10% от общего количества номинаций) – названия на белорусском языке.

Одна из распространенных групп (35 номинаций) представлена онимами, отражающими географию Белоруссии (названия городов, местечек, сел, водных бассейнов): хлеб «Минский», «Сілічы», «Гародня», «Брестский», «Борисовский», «Белорусский», «Вилейский», «Гомельский», «Двинский», «Минский», «Нарочанский», «Оршанский», «Полоцкий», «Пеклеванный Витебский», «Полотовский», «Раковский», «Светлогорский», «Сморгонский», «Вязынскі», «Мазырскі», «Траецкі», торты «Берестье», «Нёман», конфеты «Белая Вежа», «Белая Русь», «Старавіленскія», карамель «Няміга», зефир «Палессе», мармелад «Палесскі». Написание названий товаров осуществляется преимущественно по-русски (18 употреблений), в 15 случаях – на белорусском языке, встречаются онимы, представленные как на русском, так и белорусском языках («Нарочанский» – «Нарачанскі», «Троицкий» – «Траецкі», «Белорусский» – «Беларускі» и др.)

В 12% случаях (15 номинаций) источником наименования или наименованием товару служит имя или фамилия известного белорусского культурно-исторического деятеля или героя из художественной литературы. Например, хлеб «Радзівілаўскі», батон «Калиновский», баранки «Скарынаўскія», шоколад «Несцерка», магазин «Паўлінка», салон «Рагнеда», кафе «У Янкі» и другие. В данном случае практически всегда название встречается на белорусском языке, подчеркивая принадлежность той или иной фигуры только белорусской нации и культуре.

Особое значение имеют номинации, отражающие национальное своеобразие и колорит, присущие непосредственно белорусской народности. Подобные названия встретились в 50% случаях. Ими стали названия обычаев,

обрядов, верований, праздников, национальных торжеств. Например, ресторан, конфеты, пастила носят название “Папараць-кветка”. Известно, что *«папараць-кветка – купальскае павер’е, якое адлюстроўвала веру старажытнага чалавека ў ішчасце, яго імкненне пазнаць навакольны свет, таямніцы зямлі. Легенда пра папараць-кветку атрымала шырокае пераасэнсаванне ў літаратуры, мастацтве, музыцы. Да яе звярталіся М. Гоголь, Ю. Крашэўскі, В. Дунін-Марцінкевіч, Я. Купала, У. Караткевіч, М. Чарот»*[5: 387]. Названия хлеба “Калядны”, карамели “Калядкі”, булочки “Купальскай” свидетельствуют о значимости народных праздников Каляды и Купалы. *“Купалле – старадаўняя абрадавая ўрачыстасць. Адзначалася як свята найвышэйшага росквіту жыватворных сіл зямлі, у першую чаргу расліннасці, збазыны»*[5: 280]. Кафе “Талака”обязано своему удачному названию древнему народному обычаю *“калектыўнай дапамогі ў гаспадарчых работах у беларусаў. Талака звычайна заканчвалася застоллем, спяваннем талочных песень»*[5: 491]. Кафе “Салодкі Фальварак”: *“Фальварак – тып невялікага паселішча, распаўсюджанага па ўсёй Беларусі»*[5: 508]. Конфеты и кафе “Батлейка”: *“батлейка – беларускі народны лялечны тэатр. Вядомы з 16 ст.. Рэпертуар батлейкі багаты жыццёвым і фальклорным матэрыялам, незвычайным сюжэтам, вялікай колькасцю персанажаў»*[5: 53]. Не менее интересен выбор имени для магазина “Кірмаш”. *“Кірмаш – святочна абстаўлены расшыраны гандаль, што адбываўся перыядычна ў пэўнай мясцовасці. Прымяркоўваўся да пэўнага свята. Кожны кірмаш меў свой мясцовы этнакультурны каларыт, што выяўлялася ў этнічным і сацыяльным складзе яго наведвальнікаў, у мясцовых традыцыях і звычаях, у народным адзенні, прадметах народных промыслаў»*[5: 260 – 261]. Следует отметить, что традиции кирмаша возрождаются в настоящее время, что способствует узнаванию онима и принятию его современным обществом в качестве национально-культурного артефакта.

Не менее “говорящими” являются следующие номинации: конфеты “Антошка”, “Лявоніха”, “Казачок”, магазин “Лянок”. В данном примере

именами стали названия белорусских народных танцев. *“Лявоніха – традыцыйны парна-масавы танец. На вяселлі “Лявоніха” была галоўным танцам. “Лявоніха” шырока вядома па ўсёй Беларусі. Надала асаблівы нацыянальны каларыт першым беларускім балетам”*[5: 298]. *“Лянок – старадаўні карагод, які адлюстроўвае працоўную дзейнасць чалавека. Удзельнікі карагода суправаджалі спеў ілюстрацыйнымі рухамі – пра сяўбу, уборку, апрацоўку льну”*[5: 299].

Следует отметить, что существует ряд очень удачных, на наш взгляд, названий только на белорусском языке. “Успешность” таких онимов во многом продиктована выбором в пользу белорусского языка. Например, название хлеба *“Водар”*. В Толковом словаре белорусского языка *“водар – прыемны пах”*[6: 86]. В переводе с русского языка означает *аромат*. *«Аромат – душистый пряный запах, благоухание»*[7(1: 58)]. В привычном понимании аромат присущ цветам, духам (*«аромат цветов, аромат лугов и полей, аромат духов»*[7 (1: 58)]), нежели продуктам питания. Слоўнік эпітэтаў беларускай мовы предлагает следующие образные определения к существительному «водар»: *“амаль няўлоўны, востры, гаючы, густы, гаркавы, дарагі, духмяністы, духмяны, жыватворны, непаўторны, пахучы, прыемны, родны, светлы, хвалюючы, шчымлiвы, мядовы, мядункавы, мяккі, сакавіты, саладжавы, тонкі, цёплы, цярпкі і інш.”*[8: 74-75]. Такое богатство образных определений подчеркивает большую приемлемость белорусского онима *«Водар»*, в сравнении с русским *«Аромат»*.

Возможность избежать повторений в эксплуатации одной и той же идеи иллюстрирует название сладостей *“Пажыўныя”*, что в переводе означает *питательные*. Определение *питательный* довольно часто встречается на этикетках различных товаров (*питательный* творог, йогурт, *питательное* молоко, *питательная* сметана) и представляет собой скорее характеристику калорийности и полезности продукта, нежели выразительное наименование. Белорусское слово *“пажыўныя”*, которое встретилось нам только один раз в названии

сладостей, помогает уйти от часто встречающегося русского “*питательный*”, обеспечивая тем самым оригинальность онима.

Название хлеба “*Спадчына*” также является удачным. Одно из значений этого слова “*з’явы культуры, побыту, успрынятыя ад мінулых часоў*”[6: 329]. В переводе означает *наследство, наследие*. Белорусское слово *спадчына*” является более благозвучным и приемлемым для названия хлеба, нежели русское *наследие*. Более того, читая название хлеба, мы сразу вспоминаем известные строки Янки Купалы “*Ад прадзедаў спакон вякоў нам засталася Спадчына...*”, где *спадчына* является образом Родины и духовного наследия белорусской народности. Поэтому “*Спадчына*” - это не только название стратегического продукта, но и своеобразный культурный код в сознании белорусов.

Названия “*Квецень*”, “*Золак*”, “*Спадарожны*”, “*Світанак*”, “*Ядрынка*”, “*Смачны*”, “*Дабрадзей*”, “*Звычайны*”, “*Пачастунак*”, “*Вясёлка*”, “*Панскі*”, “*Веснічкі*”, “*Шчодры*” являются более образными и благозвучными нежели их аналоги в русском языке. Сравним: *квецень* (*кветкі ў час цвіцення дрэў*) – *цветение*; *веснічкі* – *воротца, калитка*; *спадарожны*- *попутный, сопровождающий*; *пачастунак* – *угощение*; *золак, світанак* – *рассвет, заря*. Со словом «рассвет» и «заря» ассоциируются выражения, активно эксплуатирующиеся в советскую эпоху (*колхоз «Рассвет», заря коммунизма, пионерские зори и др.*). *Смачны* в белорусском языке означает *вкусный* и относится к нейтральному пласту лексики, а в русском языке это слово имеет разговорно-фамильярный оттенок [7: 291]. “*Дабрадзей – той, хто аказвае паслугу, робіць дабро* [6: 111]. Аналога в русском языке этому слову нет, за исключением однокоренных: «*добродетель* (*книжн.*) *Положительное нравственное качество человека*»[7 (1: 726)] и «*добряк* (*разг.*) *Добродушный человек*» [7 (1: 729)], которые не будут отражать в полной мере черты, присущие белорусской ментальности (доброту, готовность прийти на помощь, самопожертвование). Белорусское “*Вясёлка*” (*радуга*) имеет ряд положительных коннотаций, обусловленных наличием таких однокоренных слов, как *вясёлы, вяселле, вясельны, вясёлкавы*, которые несут в себе значение радости, удовольствия, наслаждения, веселья. Прилагательное *панскі*

(хлеб *“Панскі”*) узнаваема в большей мере на территории Беларуси и Польши, так как *“пан – у дарэвалюцыйнай Беларусі: памешчык, важны чыноўнік, гаспадар* [6: 255]. Названия хлеба *“Валатоўскі”*, сладостей *“Лесавік”* отражают самобытность белорусских верований. *“Волат – персанаж беларускай міфалогіі. Волат уяўлялі асілкам вялізнага росту і магутнай сілы”* [6: 115]. *“Лесавік – вобраз у старадаўніх павер’ях беларусаў; гаспадар лесу і звяроў, які жыве ў лясных нетрах”*[6: 300].

Проанализировав русские и белорусские онимические номинации в Республике Беларусь, мы пришли к следующим выводам.

Экономические условия рыночного толка в постперестроечный период потребовали большого количества имен собственных для обозначения товаров и городских объектов. Появление онимических наименований сегодня не регламентируется социально-политическими обстоятельствами, а является продуктом номинативной деятельности языковой личности. Продуцирование онимов – ответственный шаг. По мнению Шарифуллина Б.Я., «в данном случае мы имеем дело с непростой, далеко не однозначной ситуацией: владелец собственности (магазина, фирмы и т.п.) имеет право (и как собственник, т.е. юридическое лицо, и как языковая личность) на свою "частную" номинацию (ср. с правом писателя, журналиста, ученого и т.д. на выбор названия, обозначения, термина и пр.). В этом проявляется естественное право языка и его носителя на реализацию одной из основных функций – номинативной» [4]. За стремлением к выразительности и оригинальности названия важно не упустить культурную значимость и национальную специфику онима. Как показало проведенное нами исследование, на территории Республики Беларусь создаются номинации на двух государственных языках: русском и белорусском. Количество названий на русском языке значительно превышает численность белорусских онимов. Так, из 1020 проанализированных номинаций только 104 названия на белорусском языке. Это составляет приблизительно 10% от общего количества собранного материала. Приблизительно 6 % составляют онимы, существующие как на русском, так и на белорусском языках. Несмотря на относительно небольшой про-

цент (10% от общего количества) белорусскоязычных онимов, можно смело говорить об их выразительности, колоритности, уместности и принадлежности к самобытной белорусской культуре. Существование и взаимодействие в Республике Беларусь двух языков (русского и белорусского) благотворно влияет на развитие общественного сознания и творческих потенций языковой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь» от 26 января 1990г. №3094-XI Эл. ресурс: <<http://www.Закон Республики Беларусь «О языках в республике Беларусь».htm>>
2. Медведев Р. Непрерывное развитие языков: их влияние друг на друга и конкуренция // Наука и Жизнь. – М., 2006. - № 3. – Эл. ресурс: <<http://www.nku.ru>>
3. Дуличенко А.Д. Русский язык конца XX столетия. – München, 1994. – 346с.
4. Шарифуллин Б.Я. Языковая реформа как способ "исправления действительности" // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Научно-методич. бюллетень. Вып.7. Красноярск, 1998. Эл. ресурс: <<http://www.philology.ru/linguistics2/sharifullin-00.htm>>
5. Этнаграфія Беларусі: Энцыкл.(Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал.рэд.) і інш. – Мн.: БелСЭ, 1989. – 575с.
6. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / А.Я. Баханькоў, І.М. Гайдукевіч, П.П. Шуба. – Мн.: Нар. асвета, 1990. – 396.
7. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА, 1996
8. Гаўрош Н.В. Слоўнік эпітэтаў беларускай мовы. – Мн.: Выш. шк., 1998. – 603с.